

Въ селѣ Кубенскомъ

(Путевыя впечатлѣнія).

Вечеромъ выѣхали мы изъ города. По-стояла жаркая, вѣтеръ столбомъ раз-носилъ пыль по дорогѣ, томительно тихо ѣхала лошадка по каменной мостовой города. Хотѣлось скорѣй вырваться на просторъ полей, дышать чистымъ, здоро-вымъ воздухомъ, любоваться ковромъ разноцвѣтныхъ цвѣтовъ, синевой неба и голубой чуть виднѣющаго вдаль лѣса... Скоро показались «прилуцкія» башни, массивныя стѣны и за ними храмы—па-мятники мнувшихъ вѣковъ.

Огромныя башни вызываютъ воспоми-наніе о странныхъ преступникахъ, запи-ро замурованныхъ... Твердыни—стѣны о набахъ поляковъ, литовцевъ въ годину лхолдѣтій... а монастырь все, какъ твер-дыня, стоитъ, погруженный въ величавыя думы о прошломъ.

Дальше по дорогѣ встрѣчается другой памятникъ старины—Заоникіева пустынь, существовавшая въ 1912 году 300-лѣтній юбилей. Красиво выдѣляется монастырь на горѣ среди зелени луговъ и лѣсовъ. И здѣсь вѣтъ также стариной—старо-дальной.

— Слышалъ, —спрашиваетъ мой спут-никъ, —о новомъ настоятелѣ.

— Нѣтъ, отвѣчаю, а кто развѣ навна-ченъ?

— Да. Я читалъ, что какой то москов-скій миссіонеръ архимандритъ—сотруд-никъ Востокова назначенъ.

— Скучно ему здѣсь будетъ послѣ Москвы. Все равно что въ ссылку.

Вдали виднѣлось Кубенское озеро. По-вѣяло холодкомъ...

— А что теперь много воды въ озерѣ, —спрашиваю спутника, —пароходы, на-вѣрное, далеко ходятъ?

— Воды пока очень много, «пойма» вся залита. Не сначала послѣ ледохода паро-ходы и лодки не ходили по озеру, боя-лись несчастья, въ озерѣ стояла огром-ная льдина. Долго она не таяла. Но и теперь въ бурные дни никто не поѣдетъ въ озеро. «Хотя Кубенское озеро—не мо-ре, а плавать по немъ горе»—говорятъ крестьяне. Много бывало несчастій.

Проѣхали Ёдковский храмъ, бросаю-щийся въ глаза своимъ могучимъ корпу-сомъ. Внутри хорошъ иконостасъ, очень старинный, похожій на иконостасъ въ холодномъ вологодскомъ соборѣ. Жаль, что этотъ памятникъ старины не нравит-ся прихожанамъ и если бы не вологод-ская церковно-археологическая комиссія онъ былъ бы потерянъ для науки..

Послѣдняя предъ Кубенскимъ церковью—Воскресенская Подкубенская. Стоитъ на высокой горѣ красивыхъ старинныхъ архитектурныхъ формъ. Въ храмѣ икона «Точская Божія Матерь», кисти извѣст-наго художника иконописца преп. Диоми-сія Глушицакаго. Размѣръ ея 2 арш. 1 1/2 вер. вышиной и 1 арш. 7 вер. шириной.

Наконецъ и Кубенское... Вдѣляютъ хра-мы. Ярко блестятъ кресты и главы на церквахъ. Издали живописно село ка-жется прелестнымъ уголкомъ. Мирная красота сельскаго пейзажа чаруетъ зво-ры и улаждаетъ душу...

Кубенское село торговое, бойкое, полное жизни и движенія. Вѣншній видъ его производитъ очень выгодное впечатлѣніе.

Въ центрѣ села расположена торговая площадь. Постройка въ селѣ хорошая, особенно на главной улицѣ по обѣимъ сторонамъ Кирилловской дороги. Для окрестныхъ жителей на значительное раз-стояніе Кубенское служитъ торговымъ и административнымъ центромъ. Здѣсь ста-новой приставъ, волостное правленіе, поч-товое отдѣленіе со сберегательной кассой, больница, высшее начальное училище, а также разныя торговыя заведенія, постоянно привлекающія въ село множество ок-рестныхъ жителей. Базарные дни (чет-вергъ) особенно стлчаются многолюд-ствомъ и оживленіемъ. Кубяне—народъ дѣятельный, предприимчивый.

Исторія Кубенскаго въ краткихъ сло-вахъ слѣдующая.

Село или волость «Кубена» упоминается еще въ XV вѣкѣ, какъ владѣніе князей Заозерскихъ.

Въ началѣ XVII вѣка село Кубенское пожаловано было царемъ Михаиломъ Тео-доричемъ боярину Михаилу Михайлови-чу Салтыкову. Салтыковымъ Кубенское принадлежало до 1785 года; послѣдней помѣщицей изъ этого рода была Марья Михайловна Салтыкова. Съ 1785 до 1790 года село было во владѣніи полковника Θεодора Алексѣевича Пушкина, съ 1790 до 1797 года—графа Θεодора Григорьевича Орлова. Послѣдній завѣщалъ Кубенское въ пожизненное владѣніе женѣ полков-ника Татьянѣ Θεодоровнѣ Ярославовой, которой оно принадлежало до 1847 года, а въ этомъ году поступило опять въ родъ гр. Орловыхъ; послѣднимъ владѣльцемъ изъ Орловыхъ былъ графъ Николай Ми-хайловичъ Орловъ.

Кубенское видало и высокихъ путе-шественниковъ. Царь Іоаннъ Грозный, проѣзжая неоднократно изъ Вологды въ любимый имъ Кирилловъ монастырь, оста-навливался въ одной верстѣ отъ Кубен-скаго, гдѣ, по преданію, былъ его домъ и при немъ церковь, называвшаяся, что «у государя на снѣгахъ» (нынѣ Воскре-сенская Подкубенская). Въ 1724 году былъ въ Кубенскомъ императоръ Петръ Великій съ супругою Екатериной Алексѣ-евной, проѣздомъ въ Вологду съ олонек-кихъ минеральныхъ водъ, и есть преда-ніе что заходилъ въ домъ Ваненскаго, бо-гатаго въ то время крестьянина...

Краса и гордость Кубенскаго—это хра-мы Холодный Ильинскій храмъ постро-енъ въ настоящемъ видѣ въ 1745 году, при значительномъ содѣйствіи тогдаш-нихъ помѣщиковъ бояръ Салтыковыхъ. Отъ Салтыковыхъ въ Кубенскомъ храмѣ хранится не мало цѣнныхъ даровъ изъ

церковной утвари. Въ алтарѣ въ витринѣ тщательно хранится евангеліе въ сомѣ 1 пудъ 20 фунтовъ. Это подарокъ Салты-ковыхъ. Длина его 17 1/2 вер., ширина 12 вер., печатано въ 1759 году. Этотъ годъ важенъ въ исторіи рода Салтыковыхъ. Графъ Петръ Семеновичъ въ этомъ году одержалъ подъ Фридрихомъ Великимъ по-бѣду Куперсдорфскую, за что былъ пожа-лованъ генераль-фельдмаршаломъ... Это событіе, по вѣроятности, и послужило по-водомъ подарить въ Кубенскую церковь описанное евангеліе.

Интересны сосуды, кадило и др. жертво-важныя Салтыковыми вещи. Всѣ Салты-ковскія вещи отличаются цѣнностью и большими размѣрами.

Въ храмѣ п, красный четырехъ-ярус-ный иконостасъ, украшенный гирляндами рѣзной работы; на капителяхъ нижняго яруса поставлены два рѣзныхъ золоче-ныхъ ангела въ ростъ. Въ иконостасѣ за-мѣчательна чудотворная икона «Неопа-лимая Купина». Эта икона, составляющая одну изъ главныхъ святынь Кубенской церкви, принесена въ село въ 1696 году 8 мая изъ Вологды, по случаю бывшей въ этомъ году въ Кубенскомъ моровой язвы. Другой Дмитріевскій храмъ тоже отличается благолѣніемъ. Здѣсь много ста-ринныхъ, интересныхъ иконъ. По стѣнамъ—новая живопись.

Интересна колокольня,—она стоитъ от-дѣльно отъ храмовъ. Это архитектурный памятникъ старины. Прихожанамъ хочется нѣсколько поднять и замѣнить видъ ко-локольни, хочется, чтобы она царил надъ мѣстностью, чтобы звукъ колокола не заглушался стѣнами, а свободно и плавно разносился по окрестностямъ..

Императорская археологическая комис-сія по сохраненію памятниковъ старины запретила передѣлку колокольни, призна-вая ее цѣльнымъ художественнымъ па-мятникомъ старины XVIII вѣка.

Кубенскіе богачи, конечно, не довольны запрещеніемъ. Жаль, что не всѣмъ Богъ далъ разуміе въ искусствѣ!

Въ одной изъ башенъ ограды устроена часовня. Въ ней нѣсколько интересныхъ иконъ, но самое интересное—это деревя-ная рѣзная статуя Христа Спасителя. Ста-туя стоитъ въ часовнѣ давно. Одно время ее убирали, но кубяне просили разрѣ-шеніе владыки оставить Христа въ ча-совнѣ.

На главной площади, недалеко отъ хра-мовъ, красуется памятникъ Императору Александру—освободителю крестьянъ. От-крытіе памятника состоялось въ 1911 г. Почти въ центрѣ село небольшой, но бла-гоустроенный садикъ. По вечерамъ здѣсь гуляютъ кубенская молодежь и хоромъ поетъ пѣсни.

Въ садикѣ играютъ дѣти—изъ приюта-телей подъ руководствомъ мѣстныхъ ба-рышень.

Зашелъ въ лазаретъ раненыхъ воиновъ, онъ открытъ въ Кубенскомъ почти при объявленіи войны на пожертвованія мѣст-

ныхъ купцовъ Вураковыхъ, Борисовыхъ, Воеводиныхъ и мн. др. Лазаретъ чистень-кій, благоустроенный. Раненые—легкіе.

— Какъ живете —спрашиваю?

— Не житье, а масляница —отвѣчаютъ. Уходъ хорошій, пища тоже. Время прово-димъ весело. И увѣжать изъ эдакого рай-не хочется.

Рассказываютъ про войну, гдѣ и какъ былъ раненъ. Воспоминанія свѣтлыя, добрыя. Въ нихъ интересенъ не столько фактической, сколько психологической, бытовой матеріалъ. Хорошо бы собрать, записать эти воспоминанія, составилъ бы цѣлый интересный сборникъ о войнѣ, составила бы новая своя Иліада.*)

Быть въ Кубенскомъ, не побывать на озерѣ, не покатасться на лодкѣ—прямо таки не протительно. Никто и не захо-четъ лишать себя такого удовольствія. При выходѣ изъ села виднѣтся озеро.

Это громадное, чудное водное зеркало заключено въ роскошныя рамки зелени луговъ и кустовъ. Зимой здѣсь все мерт-во и пустынно. Но теперь въ лѣтнее время оно оживаетъ. Озеро замѣчательно быстро мѣняетъ свои воды. Вотъ оно спокойно и чисто, какъ зеркало. Чуть-чуть набѣгаетъ рябь на одну только минуту—и оно вновь спокойно. Но подулъ вѣтеръ и легкая рябь, глядишь, уже разрастается въ бѣ-шенныя волны. Озеро темнѣетъ, появляются барашки и волны катятся неудержимо отъ края озера до края, играя лодками рыбаковъ, качая пароходы, разбивая плоты..

Движеніе по озеру большое. Тутъ и тамъ, какъ чайки, бѣдуютъ одиноко рыбацкія паруса, пароходы съ плотами, баржами и пассажирскіе.

Мы катались въ тихую погоду. Приятно покачиваться на волнахъ среди обшир-наго моря воды. Вдали виднѣются бѣлые силуэты храмовъ: Святолуцкаго, Устьян-скихъ и др. Чуть чуть на глади озера замѣтны главы и Спасо Камеянаго мона-стыря. Хотѣлось прокатиться на этотъ островокъ, полюбоваться старинными хра-мами—но на этотъ разъ не удалось, когда нибудь поелѣ..

Жаль было разставаться съ озеромъ, съ селомъ—красивымъ, спокойнымъ съ-вернымъ уголкомъ и направляться той же старой дорогой на лошадахъ къ бого-спасаемой Вологдѣ...

*) Хорошо бы, если редація «Вологодскаго Листка» предоставила страницы газеты для печатанія писъ солдатъ. «Жаль, что доселѣ не со-брани русскія солдатскія письма. Я увѣренъ, го-ворить К. Чуковский (Рус. Слово № 89 1915 г.), что то коллективное, массовое, сильное лицо, ко-торое отразилось бы въ нихъ, было бы яросты удивительной. Можетъ быть предъ нами явился бы ликъ новаго Платона Каратаева, широчайшій, поэ-тической образъ, всемужицкой, всеславянской души, а можетъ быть, другой, неожиданный, еще свѣтлѣе и благоствіе». Русскія письма издавы въ англій-скихъ сборникахъ. Не дико ли что русскія сол-датскія письма надо искать въ англійскихъ кни-гахъ! Въ Россіи еще не нашлось никого, кто бы ихъ собралъ и издалъ.